

СОДЕРЖАНИЕ № 10

	<i>Стр.</i>
Суд и прокуратура в проекте новой Конституции	1
Московский процесс был справедливым процессом	3
А. Вышинский — На новые рельсы	9
А. Тагер — О советской адвокатуре	12
В. Тадешкоян — Вопросы процесса по делам несовершеннолетних	19
Мороз — Социалистическая законность, дисциплина и охрана социалистической собственности на водном транспорте	23
А. Герцензон, Н. Лапшина — Закон о суррогатном аборте	26
П. Люблинский — Удержание от платежа алиментов (ст. 158)	32
Рейхель — Алиментные вопросы в новом законе	40
А. Гельденберг — О юридических консультациях	43
В. Смирнов — Хозяйственному предприятию нужен советский юрист-консульт	45
В. Можейко — Путь арбитража	48
Е. Львов. В борьбе с неплательщиками	50
В. Чиквадзе — 55 пленум Верховного Суда СССР о правовом образовании	52
М. Равич — Проект Конституции и наследственное право	54
К. Плетинов — Обеспечение обвиняемому права на защиту по проекту Конституции Союза ССР	55
А. Киренер — Принудительные работы или денежный штраф	56
Судебно-надзорная практика Прокуратуры Союза ССР	57
По союзным республикам	66
Право, процесс и судостроительство в капиталистических странах	76
В Институте уголовной политики	82
Библиография	84
Официальный отдел	90
Сводка важнейших постановлений правительства Союза ССР за июль 1936 г.	93
Письмо в редакцию	98

5039/н
БИБЛИОТЕКА

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

ОРГАН ПРОКУРАТУРЫ СССР

ОКТАБРЬ 10
1936 г.

Редакция:

Москва, М. Дмитровка, д. 15

Суд и прокуратура в проекте новой Конституции

Проект сталинской Конституции, внесенный Президиумом ЦИК СССР на рассмотрение чрезвычайного VIII съезда советов, отводит особое место в системе Советского государства суду и прокуратуре, поднимая органы юстиции на еще более высокую ступень их общественно-политического развития и значения.

Новая Конституция — кодекс наших завоеваний, итог наших социалистических побед. Новая Конституция — самая демократическая Конституция в мире, Конституция социалистического государства рабочих и крестьян, победивших в Октябре 1917 г., выдержавших труднейшие испытания в борьбе с классовым врагом, преодолевших гигантские трудности в борьбе за социализм и увенчавших свою борьбу победой всемирно-исторического значения, победой социализма.

Новая Конституция, вдохновленная гением нашей социалистической эпохи, вождем советского народа и трудящихся всего мира товарищем Сталиным — это Конституция, выражающая собой небывалую мощь пролетарской диктатуры, небывалую мощь советской системы, идущей на смену капиталистической системы, на смену загнивающему капитализму.

Вот почему проект новой Конституции свергает новым светом подлинной демократии, подлинной социалистической культуры, культуры нового общества, где уже нет эксплуататорских классов, где нет частной собственности на средства производства, нет безработицы, нищеты, где труд свободен, где труд превращен в дело чести, славы, доблести и геройства, где царствует довольство, где царствует подлинное равноправие.

На прочной основе новой, социалистической хозяйственной системы, опирающейся на общественную социалистическую собственность, выросли и все больше растут общественное и личное благосостояние и культурный уровень масс. Вместе с тем гигантски выросли запросы советского народа, дающего во всех отраслях хозяйственного и культурного строительства все новые и новые образцы своих достижений.

Рост политического сознания, великое чувство патриотизма, чувство политической государственной ответственности, широко охватывающие новые, поднятые к государственной жизни и к государственному творчеству мил-

лионы трудящихся, громадный размах личной инициативы и энтузиазма, подлинный пафос социалистического труда, выраженного во всенародном стахановском движении, — вот что характеризует в настоящее время лицо советского народа, торжествующего окончательную победу социализма на своей великой родине — в государстве свободных тружеников города и деревни.

Советское государство — всенародное государство. Поэтому делом всего народа является забота об укреплении государственной и общественной дисциплины и правопорядка в стране, где хозяйственная жизнь определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, подъема материального и культурного уровня трудящихся, в интересах укрепления независимости и усиления обороноспособности СССР.

В этих условиях приобретают особенно большое значение советское право и советский закон как могучие рычаги организации общественных отношений, как мощные средства дальнейшей борьбы за дело социализма, за коммунизм.

Буржуазное право и буржуазная законность в истории капитализма сыграли громадную роль, именно как одно из чрезвычайно активных и эффективных средств борьбы с докапиталистическими, феодально-дворянскими отношениями и пережитками, как одно из средств укрепления буржуазного государства и обеспечения буржуазии окончательной победы над ее классовыми антагонистами и классовыми врагами.

Буржуазное государство явилось формой концентрации, по выражению Маркса и Энгельса, всего гражданского общества своей эпохи, сплывшегося на частную собственность на средства производства и по существу представляющего собой лишь особую форму господства этой частной собственности.

С укреплением буржуазного государства стало укрепляться и буржуазное право, весь процесс развития которого органически связан с процессом развития буржуазии и ее государственности.

«Частное право развивается параллельно с частной собственностью из процесса разложения естественно развившейся коллективности. У римлян развитие частной собственности и

частного права не имело дальнейших промышленных и торговых следствий, ибо их способ производства оставался неизменным. У современных народов, у которых феодальную общественность разложили промышленность и торговля, с возникновением частной собственности и частного права началась новая фаза, оказавшаяся способной к дальнейшему развитию. Первый же город, который в средние века вел обширную морскую торговлю, Амальфи, вырабатал и морское право. Лишь только промышленность и торговля — сперва в Италии, а позже и в других странах — развили дальше частную собственность, как тотчас же было реципировано и возведено в авторитет разработанное римское частное право. Когда впоследствии буржуазия так усилилась, что государи стали защищать ее интересы, чтобы с ее помощью сокрушить феодальную знать, тогда только и началось во всех странах — во Франции в XVI веке — настоящее развитие права, совершающееся повсюду, за исключением Англии, на основе римского кодекса. Но и в Англии для дальнейшего развития частного права (в особенности относящегося к движимому имуществу) пришлось обратиться к принципам римского права. (Не надо забывать, что право точно так же не имеет своей собственной истории, как и религия).¹

Таким образом буржуазное право развивалось и росло вместе и на основе роста и развития буржуазных общественных отношений, на основе роста и развития капитализма.

Буржуазное право, это право буржуазии, право эксплуататоров. Вот почему это право как право частной собственности пропитано кровью и потом трудящихся. Это «право» — право эксплуатации и порабощения, это право неравенства, освещающее свободу угнетения.

«Кто имеет собственность — не равен тому, кто нищий», — вот что говорит буржуазное право, буржуазная законность и буржуазные конституции, обеспечивающие свободу эксплуатации и эксплуататоров.

Но «право ничто без государства». И буржуазное право было бы ничем, если бы оно не охранялось буржуазным государством, обладающим в частности таким механизмом, как буржуазная юстиция, как буржуазный суд и прокуратура.

Суд — одна из важнейших частей этого механизма.

Это один из тех «вещественных придатков», о которых говорил в «Происхождении семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс, характеризующая публичную власть.

В капиталистической государственной системе суд — страшное орудие порабощения, подавления, господства эксплуататоров.

Именно поэтому буржуазия и буржуазная наука всячески стараются придать этому учреждению наиболее безобидный, нейтральный с точки зрения классовых интересов вид.

Именно поэтому буржуазия старается замаскировать действительную природу, подлинную сущность суда, являющегося, по выражению Ленина, тонким и слепым орудием защиты эксплуататорских интересов, суда «который изображал собою защиту поряд-

ка, а на самом деле был слепым, тонким орудием беспощадного подавления эксплуатируемых, отстаивающих интересы денежного мешка»².

Стараясь скрыть от взоров трудящихся подлинную сущность своего суда, буржуазная наука изображает буржуазный суд как орган, действующий независимо от классовых интересов буржуазии, подчиняющийся только закону, как орган объективный и беспристрастный, который «спокойно зрит на правых и виновных, добру и злу внимая равнодушно», творя «правду и милость».

Буржуазная теория независимости суда, — независимости, в которой в действительности нельзя упрекнуть ни один буржуазный суд, — имеет своей целью прикрыть классовое лицо капиталистической юстиции, вызывающее в своем натуральном виде чувство негодования и возмущения.

Как никогда не бывало судейской несменяемости, так никогда на всем протяжении истории эксплуататорского общества не бывало и судейской независимости.

Все классовое лицемерие буржуазной юстиции прекрасно выразил английский юрист Стифен, вынужденный в своей работе, посвященной английскому уголовному праву, заявить: «Английская система не только связывает руки преследованию и помогает безнаказанности преступников, но и жестоко притесняет невинных, случайно попавших под суд».

Французский историк права Франквилль к этому добавляет, что английская судебная система похожа на то врачевание больных бедняков, которым медик щедро предписывает горный воздух, курортное лечение, обильную пищу, хотя и знает, что у больного нет ни копейки для приобретения этих благ жизни!

Ф. Энгельс давным давно разоблачил фальшь буржуазной теории объективности и независимости буржуазного суда, показав в своей «Английской конституции», что «все законодательство (буржуазии) направлено в защите имущего от неимущего», что вся судебная политика, например, английских мировых судей явно строится в интересах богатых.

«Сама бедность, — говорит Энгельс, — уже навлекает на пролетария подозрение во всевозможных преступлениях, лишая его в то же время законных средств для защиты от произвола властей...»³.

Суд присяжных — самый хваленый и популярный суд в странах буржуазной демократии, — и тот представляет собой просто суд лавочников и зажиточного мещанства; он строго блюдет мелкобуржуазную законность, подозрительно косится на бедноту, в которой заранее видит преступников, и охотно сажает в тюрьмы и работные дома, где люди окончательно дичают и духовно гибнут, всех, кто кажется ему способным, хотя бы, умирая с голоду, посягнуть на священную частную собственность и неприкосновенность капитала, якобы «честно заработанного» каким-либо буржуа.

Но никакие ученые ухищрения относительно сущности буржуазной юстиции не в состоянии никого обмануть.

² Ленин, т. XXII, стр. 212.

³ Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, *Немецкая идеология*, изд. 1935, стр. 53.